

Тот стажер, который ставил палки в колеса Сюй Цзиню, оказался в списке на выбывание, потому что в танце у него было несколько ошибок в деталях, которые Сюй Чунь с проницательным глазом заметил и указал.

Однако этот стажер был из класса Се Цзяньюаня. Сюй Чунь, говорил и украдкой поглядывал на его выражение лица. Увидев, что тот не стал оправдываться, лишь слегка промычал и продолжил серьезно слушать, он успокоился и продолжил перечислять еще несколько причин.

Наконец, самый авторитетный из судей, немного поразмыслив, объявил окончательный результат.

После короткого перерыва запись шоу продолжилась, Сюй Чунь отвечал за объявление окончательного результата. Стажеры, названные им, все были с напряженными лицами, боясь услышать из его уст два слова «выбытие».

Списки имен зачитывались один за другим, пока не остались последние два человека. Сюй Чунь взглянул на два имени, невольно слегка нахмурился, не зная, было ли это намеренно команды шоу, но порядок имен намеренно поставил Сюй Цзиня и стажера, который должен был быть выбывшим, в конце, а этот стажер, который должен был быть выбывшим, как раз и был тем, кто противостоял Сюй Цзиню.

Лицо Сюй Чуня было немного неприглядным. Порядок изменился, а когда он зачитал это вслух, смысл изменился, многие подумают, что он открывает заднюю дверь для Сюй Цзиня.

И действительно, после того как Сюй Чунь зачитал, что он выбыл, тот стажер был с выражением гнева, яростно уставившись на Сюй Чуня, словно хотел наброситься. К счастью, у него еще оставалось немного рассудка, но затем он яростно сорвал головной убор и бросил на землю, чтобы таким образом выплеснуть свое недовольство и гнев.

Позже, принимая интервью за кулисами, тот стажер прямо сказал, что недоволен несправедливым результатом соревнования, и чувствует, что Сюй Чунь открывает заднюю дверь для своего брата и делает ему пакости.

После выхода шоу в эфир Сюй Чунь, увидев эту сцену, не мог не холодно усмехнуться в душе. Он знал, что как только он занял место приглашенной звезды, кто-то обязательно будет говорить такие сплетни.

Но если бы он действительно хотел открыть заднюю дверь и найти связи для своего брата, он мог бы просто сказать команде шоу слово, и Сюй Цзинь мог бы сохранить высокое место при дебюте, а не как сейчас, в каждом соревновании рискуя.

К тому же, даже если бы он хотел покровительствовать Сюй Цзиню, Сюй Цзиню тоже нужно было иметь немного способностей, иначе если бы он был просто бездарностью, то даже если бы он хотел толкнуть Сюй Цзиня, другие судьи не согласились бы.

После выхода этого выпуска шоу в интернете появилось множество разных мнений, всевозможные желчные личности сошлись в битве, поднимая шум.

«Комментарии с намёками на хс сегодня умрут [гримаса]»

«Отбросы, выбывшие, должны спокойно сидеть дома и ковырять в носу, даже если будете орать, это не изменит факта выбывания».

«Мне не важно, фокусируюсь на своем, Чунь-гэ вперед!»

«Раньше впечатление о Сюй Чуне было неплохим, но не ожидал, что он, опираясь на высокий стаж, будет подавлять новичков и бездумно разрушать чужие мечты».

«Кому повезло, что у моего брата нет судьи-брата [плач] правда буддистское спокойствие, отстойная команда шоу, отстойные судьи».

«xswl фанаты отбросов наверху действительно глупые и ядовитые, не поленитесь посчитать, сколько движений ваш кумир перепутал».

«Не ведите ритм с матерью, рот как вертолет болтает чушь, список выбывших не выбирал Сюй Чунь, он просто зачитывает текст, если еще раз будете пускать намеки, сначала сдохнет мать».

«bhys, если ваш кумир действительно не согласен, тогда пусть он влезет на позицию Сюй Чуня сейчас и решает чужие судьбы, иначе может только оставаться всю жизнь никчемным отбросом».

«Чистый прохожий скажу слово, этот участник прямо на сцене бросает вещи, правда очень сильно портит впечатление, вообще не уважает судей на сцене».

«Попробуй сами усердно репетировать, а при выходе получаешь подставу, стоя говорить больно не бывает».

Мнения в интернете разделились на два лагеря, спорили жарко, Сюй Чунь не слишком обращал на это внимание — для него такая степень несущественна.

Су Ли же была настороже даже из-за таких мелочей. С тех пор как Лу Сянь остыл, как только у Сюй Чуня было малейшее движение, она была особенно напряженной, тысячу раз наказывала ему в последнее время на шоу быть осторожным в словах и действиях, обязательно не разрушать образ.

Сюй Чунь замер, подсознательно спросил:

— Кстати, какой у меня образ?

Су Ли тоже слегка замерла. Маркетинговая команда изначально хотела упаковать Сюй Чуня в образ контрастной миловидности, например, снаружи холодный, на самом деле приземленный, сближая дистанцию с аудиторией.

Но незаметно Сюй Чунь уже на пути разрушения образа не вернулся.

Потому что где бы он ни был, он проявлял мягкость и спокойствие, с лицом «все равно, ты как хочешь, можно», уже отклонилось от первоначального намерения упаковки команды.

— Пусть будет, — немного заболела голова у Су Ли.

Пусть так, свободное развитие, посмотрим, на какой шаг можно дойти в конце. Сейчас только начало, если Сюй Чунь хочет действительно твердо встать на ноги, еще нужно время.

В конце месяца при съемках нового фильма много родственников актеров пришли на визит — как раз именно праздник, пик сезона визитов.

Родители Сюй Чуня были в возрасте, Сюй Чунь также не хотел, чтобы они бежали так далеко, а

Сюй Цзинь сейчас еще в шоу отбора под закрытым режимом практики, также невозможно прийти посмотреть себя.

Видя, что семьи актеров той же съемочной группы пришли навестить, все же было немного одиноко.

— Брат, какой подарок на день рождения ты хочешь?

Сюй Чунь посмотрел, увидел рядом с Се Цзяньюанем молодую девушку — если не ошибаюсь, должна быть его двоюродная сестра, наверное, тоже пришла на визит.

Се Цяньцянь видела, что Се Цзяньюань не говорит, немного волновалась:

— Ты говори же, я карманные деньги копила долго, только ждала твой день рождения.

Се Цзяньюань похлопал её по голове, улыбнулся:

— Мне эти вещи не нужны, ты себе оставь, купи еще несколько одежд.

Сказав, он затем пошел к Сюй Чуню и, после того как встал перед ним, первым предложил:

— Чунь-гэ, послезавтра мой день рождения, ты свободен?

Сюй Чунь посмотрел на маленькую девочку с полным шоком за его спиной, затем посмотрел на Се Цзяньюаня, наконец осторожно спросил:

— В чем дело?

Се Цзяньюань улыбнулся:

— Мама услышала, что ты мой старший коллега по цеху, хочет пригласить тебя на ужин.

Сюй Чунь услышал и немного заколебался — это точно семейный ужин семьи Се, ему, как постороннему, идти действительно немного неуместно.

Но как только подумал о том, что в обычные дни Се Цзяньюань помогал ему много дел, это наконец-то решился обратиться к нему с требованием, отказывать неудобно.

После многократных размышлений, все же кивнул.

Се Цзяньюань увидел, что он согласился, угол рта постепенно поднялся. Поджав губы, он показал улыбку.

Се Цяньцянь в это время подпрыгнула перед Сюй Чунем, с возбуждением сказала:

— Если не ошибаюсь, ты Сюй Чунь, верно? В то время ты и Шэнь Чжу играли тот телевизионный сериал, заставил меня плакать навзрыд, так хотелось войти и нанести пару ударов героине.

Маленькая девочка носила толстовку с капюшоном, большие глаза с восхищением смотрели на себя, Сюй Чунь невольно немного смягчился и тогда выборочно проигнорировал то «если не ошибаюсь...» начало.

— Да, тот сериал вышел много лет назад, я думал, нынешние дети не запомнят.

— Как возможно! — Се Цяньцянъ поспешно сказала. — Этот сериал и сейчас очень хорош.

Сюй Чунь не выдержал и улыбнулся, обратившись к Се Цзяньюаню, сказал:

— У твоей сестры действительно сладкий язычок.

Се Цзяньюань тоже следом улыбнулся, ничего не сказал.

Место семейного ужина семьи Се выбрало в одном тихом и элегантном китайском садовом ресторане, перед входом сразу увидел у ворот сада висели два красных сандаловых резных фонаря.

После прохождения одетой в ципао официантки, ведущей, Сюй Чунь проследовал через извилистые галереи и, наконец, пройдя через арочные ворота в форме луны, пришел к двери отдельного зала.

— Войдите.

Сюй Чунь кивнул, толкнул дверь и увидел, что за столом уже сидели полные люди.

Его взгляд скользнул по сидящим перед столом и упал на Се Цзяньюаня, он невольно улыбнулся.

— Чунь-гэ, — Се Цзяньюань спокойно встал и выдвинул для него соседний стул.

— Спасибо, — Сюй Чунь после того как сел, сначала поприветствовал мать Се и отца Се.

Мать Се он видел раньше, что касается отца Се — он действительно встречался впервые, отец Се выглядел примерно около сорока с лишним лет, выражение спокойное, с оттенком суровости, внушающей уважение.

Се Цяньцянъ сидела слева, рядом, должно быть, сидела её подруга, выглядела примерно одного с ней возраста, справа тогда сидело несколько незнакомых мужчин, по чертам лица тоже были из семьи Се.

— Сю Янь почему еще не пришел? — мать Се тоном с легкой досадой пожаловалась.

Услышав эти слова, действие Сюй Чуня, пившего чай, слегка застыло, невзначай нахмурились брови.

Се Цяньцянъ сказала:

— Должно быть, пробка.

— Правда, этот ребенок тоже не знает, что надо позвонить, — мать Се пожаловалась еще несколько фраз, затем взгляд снова упал на Сюй Чуня, и она издала звук.